

Рагимов И.М.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.72.136-142

УДК: 343.9

Содержание и свойства наказания

Аннотация: Карательное и воспитательное воздействие - относительно самостоятельные явления, имеющие различную правовую природу. Меры воспитательного воздействия не входят в содержание кары, а соединяются с ним в едином процессе карательно-воспитательного влияния на осужденных в целях достижения цели предупреждения преступлений.

Единство карательных и воспитательных элементов в достижении поставленной цели наиболее ярко проявляется на примере лишения свободы. Включаясь в целостную систему, они образуют качественно новое явление - карательно-воспитательное воздействие, состоящее из элементов кары и воспитания. В процессе исполнения наказания решаются две относительно самостоятельные и в то же время очень тесно, органически взаимосвязанные между собой задачи - реализация карательных элементов, а также организация воспитательного воздействия, которая выступает сопутствующим наказанию мероприятием.

Ключевые слова: наказание; кара; страдание; карательные меры; возмездие.

В юридической литературе лишь несколько авторов оперировали понятием «сущность наказания» как отличающимся от понятия «содержание наказания». Остальные авторы либо придавали этим понятиям одинаковый смысл, либо использовали какое-то одно из них. Приведем несколько мнений относительно понятия сущности наказания.

Русские ученые-криминалисты дореволюционного периода сущностью наказания считали причинение преступнику страданий [14, с. 91-93; 12, с. 180; 10, с. 335]. Так, например, Н.Д. Сергиевский сущность наказания видел в осуждении и порицании, которые выражаются «в форме известного физического или морального вреда» [13, с. 84]. А вот советский ученый П.П. Осипов указывал на двусущностную природу тех наказаний, в содержание которых включено воспитание [9, с. 68]. И.А. Тарханов сущность наказания определял как «выраженное в правоограничениях государственное порицание преступного поведения и лица, совершившего преступления» [15, с. 9]. Достаточно часто сущность наказания усматривается в каре [17, с. 17].

На самом деле, раскрыть подлинную суть наказания, дать ему четкое определение, разграничить с логически и исторически близким явлением кары, составляющим содержание наказания, - задача сложная. В подтверждение сказанного уместно привести слова Д.А. Керимова: «Разрыв сущности и содержания права ничем не оправдан: не только содержание, но и сущность права являются категориями объективными и выражены в законодательстве субъективно отраженными» [2, с. 167].

*Рагимов Ильгам Мамедгасан оглы – академик РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, член Совета МОПИ (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

В отличие от сущности содержание наказания представляет собой нечто неустойчивое, колеблющееся, изменчивое. Содержанию наказания присуще постоянное развитие, непосредственно отражающее движение и изменение материальной, духовной и социально-политической жизни общества. Поэтому отождествление сущности и содержания наказания недопустимо, ибо сущность наказания - более глубокая, более общая категория, нежели категория содержания. Первая как основа, суть наказания - явление, а второе - ее выражение в многочисленных и разнообразных проявлениях сущности наказания.

Сущность вскрывает внутреннюю природу наказания, а содержание наказания конкретно выражает в уголовно-правовой санкции те или иные лишения и страдания данной сущности. Поэтому содержание наказания исчерпывается *карой*, со всеми ее свойствами, признаками и т. д. По содержанию наказания можно определить, какими средствами и методами государственная воля осуществляет в реальности сущность наказания. А из этого следует, что государственная власть не в состоянии повлиять на сущность наказания, которая имеет объективный и неизменный характер, в то время как в зависимости от уровня развития общества, в широком смысле, содержание наказания постоянно меняется.

Кара является не целью наказания, а его содержанием. Она объективно ему присуща и не находится в зависимости от законодателя, который может целесообразно употреблять это средство или же злоупотреблять им в своих целях. Сложность познания карательного содержания наказания связана не только с различным подходом в науке к определению места кары в наказании, но и с различными взглядами ученых на природу самой кары.

Так, Б.С. Утевский определял кару как принуждение [16, с. 37]. Б.С. Никифоров, критикуя такое понимание кары, полагал, что кара предполагает страдание [5, с. 128]. Таким образом, он видел в каре не только принуждение вообще, но и принуждение к страданию, причем соразмерному с совершенным преступлением.

Свое отношение к понятию кары определил и И.С. Ной: «Кара - это принуждение с целью вызывать страдание. Лишь такое понимание кары позволяет, практически, отличить ее от иных видов принуждения, входящих в наказание, но не являющихся карой» [8, с. 31].

С.В. Полубинская считает, что кара является сущностью, неотъемлемым свойством наказания. Кара в этом смысле заключается в лишении осужденных возможности совершать новые преступления. В таком понимании кара есть необходимая предпосылка для достижения наказанием целей предупреждения преступлений [11, с. 100].

И, наконец, по мнению В.К. Дуюнова, «кара - это всегда реакция в виде осуждения, порицания, укора виновного за совершенный им проступок, в какой бы сфере социальной жизни это понятие ни употреблялось» [1, с. 65].

В целом ряде языков, как европейских, так и восточных, нет особого слова, которое соответствовало бы понятию «кара», в отличие от понятия «наказание». В русском языке слово «кара» все-таки имеет особый оттенок. Кара, по Далю, не только наказание вообще, но и строгое наказание и казнь. Именно свойством кары наказание отличается от других мер государственного принуждения. Поэтому как преступления обладают различной общественной опасностью, так и наказания отличаются друг от друга по степени кары количественно и качественно.

Конкретное выражение кары образует содержание наказания того или иного вида. При анализе системы наказаний нельзя не видеть, что в нее входят различные виды наказаний, которые при одной и той же сущности отличаются друг от друга. Это свидетельствует о том,

что содержание наказания, в отличие от сущности, может относительно быстро меняться. Законодатель может оказать влияние на содержание того или иного наказания путем определения той или иной «дозы» кары в его составе. Например, «доза» кары в лишении свободы количественно отличается от «дозы» кары в штрафе. И это вполне естественно, поскольку для достижения цели в одних случаях необходима наибольшая «доза» кары, а в других - наименьшая.

Наказание в процессе реализации карательного содержания причиняет осужденному определенные страдания. Именно это свойство является необходимым признаком кары как элемента содержания наказания. При этом следует подчеркнуть, что страдание - не цель наказания, а свойство кары, то есть неотъемлемая суть, характеристика и качество кары. И то, что нравственные страдания должны соединяться со страданиями физическими, - это совершенно справедливо, потому что само совершение преступления уже бесчестит преступника.

Как факт чувственной жизни уголовное наказание является актом принуждения к страданию. Иначе понятие наказания исчезло бы из юридического лексикона как исторически устаревшее. С.П. Мокринский писал: «Стоит отнять у наказания эту характерную черту - преднамеренное причинение страдания, или предложить, что данное мероприятие не по исключению, но уже по общему правилу не в силах вызвать требуемого эффекта, - и всякий почувствует, что мероприятие уже не соответствует понятию наказания, что оно может быть названо мерой принудительного воспитания, образования, врачебного пользования, презрения, изолирования, но, отнюдь, не наказания» [6, с. 3].

В то же время страдание и унижение не должны доходить до крайности и быть беспочвенными и бесцельными мучениями. Одновременно следует учитывать предупреждения Э. Ферри: «Мы решительно противимся ниспровержению всех принципов общественной справедливости, при котором тюрьмы становятся более удобным и комфортабельным помещением, чем жилища честных, но бедных людей» [18, с. 270-271].

Страдание относится к числу тех понятий, реальный жизненный смысл которых, на наш взгляд, ясен даже обыденному сознанию. Однако оно имеет противоречивое, сложное содержание. В *психологическом* плане страдание - это особое переживание, связанное с ощущением неудовольствия. В *социальном* аспекте страдание представляет собой результат отчуждения, непризнанности другими. Согласно религиозным представлениям страдание - чисто религиозное учение, не выходящее за грань религии и не входящее в повседневную жизнь, связанное исключительно с отношениями между людьми и Богом, но никак не между людьми друг с другом. Значит, страдание - это жертва чему-то высшему, Божественному, Святому. Страдание можно также трактовать как претерпевание. В *юридическом* плане страдание понимается как результат совершенного зла, последствие преступления.

Страдание - совокупность крайне неприятных, тягостных или мучительных ощущений живого существа, при котором оно испытывает физический и эмоциональный дискомфорт, боль, стресс, муки и т. д. Понятно, что причинами страданий могут быть различные обстоятельства (любовь, болезнь и т. д.). Такого рода страдания не носят принудительного характера со стороны государства, то есть это не принудительное страдание, а естественное человеческое чувство.

Страдание как признак, свойство кары отличается именно принудительным характером, ибо оно осуществляется помимо воли самого человека, в особых условиях. Поэтому от

такого страдания необходимо отличать нравственные муки, угрызения совести, испытываемые преступником, даже если они были бы столь велики, что для их прекращения он желал отдаться в руки правосудия, чтобы выстрадать свою вину. Именно благодаря страданию лицо, совершившее зло, должно искупить свою вину, осознать ошибочность своего поведения, понять привлекательность и прелесть жизни на свободе.

В то же время следует отметить, что страдание - угрожающее здоровью человека состояние, приводящее к неврозам и психозам. Наказание утрачивает свой смысл в случае полной утраты кары, а последняя немислима без лишений, страданий и ограничений. Г.В. Мальцев прав, утверждая, что «чистое наказание без элементов кары - мечта либеральных деятелей нашего времени - есть иллюзия, способная превратить социальную реакцию на преступление в ничтожный акт» [4, с. 524].

Поэтому если отнять у наказания кару, то есть страдание, переживание и т.д., тогда это явление (наказание) не будет соответствовать понятию уголовного наказания. В принципе, даже если постараться это сделать, то это окажется бесполезным, ибо кара - объективное свойство наказания, без которого оно существовать не может. Идея Божьего наказания фундаментально повлияла на уголовно-правовое представление о наказании. Согласно религиозным догматам раскаяться чисто рассудочным путем невозможно, бессмысленно, неэффективно. Вот почему истинное покаяние религия видит в страдании и боли, мучительном переживании того преступления, греха, зла, которое содержит в себе наказание в виде кары.

В литературе всегда возникал вопрос относительно воспитательных возможностей кары. Так, например, Леффлер считает, что если лучшие из граждан сами по себе уже питают известное отвращение к большинству деяний, отмеченных государством как преступление, то это чувство есть продукт общественного воспитания и важнейшую роль в этом воспитании сыграло именно уголовное наказание [3, с. 388].

Если в содержании кары, помимо страданий, лишений и т.д., находятся также элементы воспитания, то тогда наказание, помимо карательной сущности, обладает также и свойствами воспитания, а значит, может не только причинять страдание, но и воспитывать, перевоспитывать. Постановка государством цели исправления в процессе исполнения наказания отнюдь не свидетельствует о том, что в содержании кары имеются элементы воспитания. Цель исправления государством может быть поставлена не перед наказанием, а перед органами, исполняющими наказание, что не одно и то же.

Понятно, что в процессе исполнения наказания карательными мерами невозможно положительное воздействие на личность осужденного, ибо кара, то есть причинение лишений, введение правоограничений, словом, - причинение ущерба личным интересам осужденных, не может рассматриваться в качестве средства воспитания.

Как нельзя принудить человека к патриотизму, уважению чужой собственности, проникновению чувством любви к ближнему, так и посредством наказания невозможно переустроить или усовершенствовать внутренний мир человека, ибо наказание - принуждение, а не убеждение. Поэтому глубоко ошибаются те, кто возлагает надежды на наказание в деле исправления и перевоспитания человека, в том числе преступника. Наказанию недоступны проблемы улучшения внутренних качеств, свойств человека.

Кара не воспитывает, она подавляет, устрашает и, в лучшем случае, вырабатывает конформность поведения [9, с. 68]. Угроза карой не может воспитывать, изменять сознание, укреплять нравственные нормы. Кара, если ее рассматривать как средство воздействия на

личность осужденного, может способствовать достижению предупредительной, но не воспитательной цели.

Таким образом, карательное и воспитательное воздействие - относительно самостоятельные явления, имеющие различную правовую природу. Меры воспитательного воздействия не входят в содержание кары, а соединяются с ним в едином процессе карательно-воспитательного влияния на осужденных в целях достижения цели предупреждения преступлений.

Единство карательных и воспитательных элементов в достижении поставленной цели наиболее ярко проявляется на примере лишения свободы. Включаясь в целостную систему, они образуют качественно новое явление - карательно-воспитательное воздействие, состоящее из элементов кары и воспитания. В процессе исполнения наказания решаются две относительно самостоятельные и в то же время очень тесно, органически взаимосвязанные между собой задачи - реализация карательных элементов, а также организация воспитательного воздействия, которая выступает сопутствующим наказанию мероприятием.

Хотелось бы обратить внимание еще на одно важное обстоятельство: отличие кары от возмездия. Хотя они являются составными частями наказания, отличие их состоит в том, что кара выражается в причинении страдания наказуемому, в то время как возмездие характеризуется как известная отплата тому, кто совершил зло. Эта отплата включает в себе уравнивание, заглаживание учиненного, погашение его, а потому и восстановление того, что было нарушено. Однако эта отплата не есть месть за совершенное преступление. Помимо этого кара как элемент содержания наказания реализуется в процессе исполнения наказания, а возмездие - при назначении наказания.

Библиография

1. Дуюнов В. К. Наказание в уголовном праве России - принуждение или кара? // Государство и право. - 1997. - №11. - С. 61-68.
2. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. - М.: Аванта, 2001. - 559 с.
3. Лефлер. Der Begriff der Verantwortung. Mitt. D.I.K.V.VI.
4. Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. - М.: Инфра-М, 2012. - 753 с.
5. Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права / М.: ВШ МВД СССР, 1957.
6. Мокринский С.П. Наказание, его цели и предложения. Ч. I-III. М., 1902. - 212 с.
7. Наташев А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. - М.: Юрид. лит., 1967. - 190 с.
8. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. - 193 с.
9. Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. - 134 с.
10. Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. - М.: Унив. тип., 1904. - 447 с.
11. Полубинская С.В. К вопросу о целях наказания // Проблемы усовершенствования уголовного закона. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1984. - С. 96-104.

12. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Т. 1. Вып. 2. - СПб., 1863. - 430 с.
13. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая. Пособия к лекциям. 2-е изд. - Петербург, 1915. - 395 с.
14. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. - С. Петербург: Гос. тип., 1902. – 823 с.
15. Тарханов И.А. Замена наказания по советскому уголовному праву. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 104 с.
16. Утевский Б.С. Вопросы теории исправительно-трудового права и практика ее применения // Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права. - М., 1957.
17. Учение о наказании в уголовном праве России / отв. ред. А.И. Коробеев. - Владивосток, 2011. - 193 с.
18. Ферри Э. Уголовная социология. - М.: Инфра-М, 2005. - 658 с.

Rahimov I.M.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.72.136-142

UDC: 343.9

Content and characteristics of punishment

Abstract: Punitive and educational effects are relatively independent phenomena that have different legal natures. Measures of educational influence are not included in the content of punishment, but they are combined with it in a single process of punitive and educational influence on convicts in order to achieve the goal of crime prevention.

The unity of punitive and educational elements in achieving the goal is most clearly demonstrated by the example of imprisonment. Being included in an integral system, they form a qualitatively new phenomenon - a punitive-educational effect, consisting of elements of punishment and education. In the process of executing punishment, two relatively independent and at the same time very closely, organically interconnected tasks are solved - the implementation of punitive elements, as well as the organization of educational influence, which acts as an event accompanying punishment.

Keywords: punishment; penalty; suffering; punitive measures; retribution.

References

1. Duyunov V.K. Punishment in Russian criminal law - coercion or punishment? // State and law. 1997. No. 11. P. 61-68 (in Russian).
2. Kerimov D.A. Methodology of law. Subject, functions, problems of the philosophy of law. Moscow, Avanta Publ., 2001, 559 p. (in Russian).
3. Lefler. Der Berriff der Vezantwortlichkeit. Mitt. D.I.K.V.VI.

♦Rahimov Ilham Mammadhasan oglu – Academician of the RAS, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honoured Jurist of Azerbaijan Republic, a member of the Council of the IOLR (Azerbaijan). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

4. Maltsev G.V. Revenge and retribution in ancient law. Moscow, Infra-M Publ., 2012. 753 p. (in Russian).
5. Materials of the theoretical conference on issues of Soviet correctional labor law / Moscow, Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1957 (in Russian).
6. Mokrinsky S.P. Punishment, its goals and proposals. Parts I-III. Moscow, 1902, 212 p. (in Russian).
7. Natashev A.E., Struchkov N.A. Fundamentals of the theory of correctional labor law. Moscow, Legal. lit. Publ, 1967, 190 p. (in Russian).
8. Noah I.S. The essence and functions of criminal punishment. Saratov: Publishing house Sarat. University, 1973, 193 p. (in Russian).
9. Osipov P.P. Theoretical foundations for the construction and application of criminal legal sanctions. Leningrad, Publishing house Leningrad University, 1976, 134 p. (in Russian).
10. Poznyshv S.V. Basic questions of the doctrine of punishment. Moscow, Univ. typ. Publ., 1904, 447 p. (in Russian).
11. Polubinskaya S.V. On the question of the purposes of punishment // Problems of improving the criminal law. Moscow, Publishing house IGiP AN USSR, 1984, pp. 96-104. (in Russian).
12. Spasovich V.D. Textbook of criminal law. T. 1. Issue. 2. - St. Petersburg, 1863, 430 p. (in Russian).
13. Sergievsky N.D. Russian criminal law. Part General. Lecture aids. 2nd ed. Petersburg, 1915, 395 p. (in Russian).
14. Tagantsev N.S. Russian criminal law. Part General. T. 1. - St. Petersburg: State. typ. Publ., 1902, 823 p. (in Russian).
15. Tarkhanov I.A. Replacement of punishment under Soviet criminal law. Kazan, Kazan University Publ., 1982, 104 p. (in Russian).
16. Utevsky B.S. Questions of the theory of correctional labor law and the practice of its application // Materials of a theoretical conference on issues of Soviet correctional labor law. Moscow, 1957 (in Russian).
17. The doctrine of punishment in criminal law of Russia / resp. ed. A.I. Korobeev. Vladivostok, 2011, 193 p. (in Russian).
18. Ferri E. Criminal Sociology. Moscow, Infra-M Publ., 2005, 658 p. (in Russian).